

Взгляд Цзян Чжу медленно, почти осязаемо скользнул по фигуре Ши И.

Разбитый уголок губ с запекшейся каплей крови, багровый след ссадины на шее, наливающийся темной синевой ушиб на предплечье — результат жесткого блока. Из-за фарфорово-белой, нежной кожи Ши И эти повреждения выглядели особенно дико и болезненно.

С каждым увиденным синяком взгляд Цзян Чжу становился все темнее. Челюсти его сжались с такой силой, что заходили желваки, а давящая аура Альфы выплеснулась наружу. Тяжелая дверь за его спиной с оглушительным грохотом захлопнулась от порыва сорвавшегося давления. И все же, несмотря на этот всплеск ярости, пальцы Цзян Чжу удерживали запястье Ши И бережно, не причиняя боли.

От этого пристального, откровенного осмотра Ши И захлестнула волна раздражения. Было ощущение, будто с него заживо содрали доспехи, растоптав всю прежнюю гордость и достоинство. И хуже всего то, что свидетелем его позора стал именно Цзян Чжу.

Ни перед братом Ши Юем, ни перед матерью Хэ Ваньшу ему не было стыдно — то была родная кровь, и пред ними не имело смысла скрывать свою слабость.

Линь Ду вырос вместе с ним и остался верным другом, не изменив отношения из-за случившегося.

А на остальных — тех, кто жаждал его падения и упивался чужой бедой, — Ши И научился не обращать внимания. Достаточно было просто тренироваться усерднее и доказать все силой.

Но Цзян Чжу...

Ши И перевел взгляд на форму парня. Темно-зеленый китель отличался от одежды остальных — знак принадлежности к элитному классу.

Значит, Цзян Чжу не просто вторично дифференцировался как Альфа, но и обладал показателями физической и ментальной силы не ниже уровня «А».

Парень, чей предварительный тест едва дотягивал до тридцати баллов, стал высококлассным Альфой, а он, Ши И... омегой.

При всей его симпатии к Цзян Чжу, когда положение вещей перевернулось с ног на голову за одну ночь, восемнадцатилетний юноша, привыкший во всем быть первым, не мог легко с этим смириться.

А ведь при их последней встрече он со всей уверенностью заявился, что в будущем возьмет его в мужа...

Сейчас эти воспоминания жгли щеки со стыда, превратившись в злую насмешку над ним самим.

— Я же сказал: не вмешивайся! — Ши И отвернулся, резко отстраняясь. Голос прозвучал сухо и отстраненно: — Да и с чего вдруг такая забота? Напоследок сам же прогнал меня, долго избегал — и чего ты добиваешься теперь?

Слова сорвались с губ быстрее, чем он успел их осмыслить, пропитавшись неосознанной детской обидой.

— Я... — Пальцы Цзян Чжу рефлекторно сжались, но, услышав тихий хриплый выдох Ши И, он тут же отдернул руку. Встревоженная складка залегла между его бровями.

Он разомкнул губы, явно намереваясь что-то объяснить, но так и не вымолвил ни слова. Лишь метнул быстрый взгляд в сторону, сунул в ладонь Ши И упаковку молока и стремительно удалился.

Ши И, который сам не понимал, чего хотел больше — порвать с ним окончательно или услышать хоть какое-то оправдание, от такой внезапной капитуляции вспыхнул еще сильнее. В сердцах он порывался швырнуть подачку вслед:

— Ну и подавись!

Упаковка молока уже успела нагреться от его ладони, и пальцы в последний момент так и не разжались.

— Брат И! — В коридор вбежал запыхавшийся Линь Ду. Увидев избитого друга, он ахнул: — Святые угодники... Идем скорее, забронируем восстановительную капсулу!

Он порывался поддержать Ши И, но даже не знал, за что взяться — на теле юноши живого места не было.

— Из-за такой ерунды еще капсулу бронировать? — с ледяным пренебрежением ответил Ши И. Глаза его все еще были слегка покрасневшими, но выражение лица заледенело.

Он отвел руку Линь Ду и, выпрямив спину, медленно, но твердо шагнул к общежитию.

Ши И отлично знал возможности своего тела: во время боя он принял большинство ударов касательно, избежав повреждения внутренних органов и костей. Выглядело это жутко, но на деле не требовало серьезного вмешательства.

В Императорской военной академии стычки между курсантами происходили постоянно. Альфы

по природе своей отличались агрессией, так что переломы и вывихи считались делом будничным. Восстановительные капсулы вечно стояли занятыми, и запись на них велась заранее.

Без специального разрешения влезать без очереди бессмысленно, а из-за обычных ушибов поднялся бы лишний шум и насмешки.

— Но ведь... — Линь Ду знал его упрямый нрав. Если Ши И что-то решил, спорить бесполезно.

И все же смотреть на это было больно.

Перед ним был человек, которому он поклонялся с самого детства. Прежде Ши И казался непобедимым; никто и никогда не видел его раненым, кроме редких случаев после домашних спаррингов. По академии он ходил как хозяин, отправляя в восстановительные капсулы всех своих оппонентов. А теперь...

Обычный курсант из обычного класса сумел так его издевать!

Ему же, должно быть, очень больно?

Ши И шел вперед, чеканя шаг. За эти несколько дней он заметно исхудал, став совсем тонким, однако осанка оставалась безупречной. Воспитание в семье потомственных военных вьелось в кости, и никакие испытания не могли этого сломать.

— Ты чего застыл? — Ши И остановился и обернулся к замолкшему другу.

— Идешь или нет? — Не привыкший к чужой жалости, он занервничал еще сильнее. Чтобы отвлечься, Ши И на ходу распечатал пакетик и сделал глоток.

Когда во рту разлилась сладкая прохлада, до него дошло, *что* именно он пьет, и в душе вспыхнула гамма смешанных чувств.

Цзян Чжу с самого детства был диковатым и молчаливым мальчиком, который держился ото всех в стороне.

Одни не любили его за излишнюю гордость, другие завидовали красивой внешности, третьи знали про его сиротство и пытались затравить. А кто-то просто бесился из-за того, что Ши И выделял его среди остальных.

Драки вокруг паренька вспыхивали регулярно. Как бы Ши И ни предупреждал окружающих, он не мог дежурить возле него круглосуточно. Лишь когда Ши И вышел из себя и жестоко покарал лидеров обидчиков, остальные наконец уgomонились, осознав, какое место Цзян Чжу

занимает в его сердце.

После каждого такого случая, выгнав задир, Ши И неизменно доставал из своего завтрака пакетик клубничного молока и отдавал парню.

Сладкий напиток — лучшее средство, чтобы утешить ребенка.

И вот теперь...

Ши И замер с полным ртом, не понимая: то ли сглотнуть, то ли выплюнуть. Любой вариант казался проявлением глупой чувствительности.

— Что с тобой? Молоко прокисло? — догнал его Линь Ду, с тревогой вглядываясь в застывшее лицо.

Ши И с трудом сглотнул и качнул головой:

— Все в порядке.

Хватит вести себя как кисейная барышня. Неужели вместе с дифференциацией он должен утратить и твердость характера, превратившись в капризного омегу? К тому же впереди было слишком много работы.

— Цзян Чжу перевели в элитный класс? — Ши И перевел разговор. Линь Ду дифференцировался раньше и уже полгода учился там.

Линь Ду запнулся, украдкой посматривая на друга. Лицо Ши И оставалось непроницаемым, и понять его мысли было невозможно.

Честно говоря, Линь Ду и сам пребывал в шоке от того, что Цзян Чжу стал Альфой с рангом «двойного А». После истории с Ши И складывалось впечатление, будто первичные тесты вообще никуда не годились.

Как бы то ни было, для Ши И успех Цзян Чжу явно стал тяжелым ударом. По этой причине Линь Ду и молчал, не ожидая, что тот уже обо всем осведомлен.

— Ну... да... Пару дней назад перевели... — пробормотал Линь Ду, почесывая затылок.

— Какой у него номер? — продолжил допрос Ши И.

В академии властвовал закон силы, и в элитном классе это проявлялось ярче всего. Поскольку

курсанты дифференцировались в разное время, с прибытием каждого новичка устраивалась переоценка рейтинга.

Это позволяло наглядно продемонстрировать свои возможности, узнать свое место в иерархии и укрепить ориентир для роста. К тому же первый номер рейтинга получал солидную прибавку к стипендиальным баллам и доступ к стимуляторам физических кондиций.

Новичок мог вызвать на поединок любого; победив, он забирал его номер, а побежденный сдвигался ниже. Если же претендент не мог одолеть даже последнего в списке, его отправляли обратно.

Сам Линь Ду занимал десятую строчку, что означало десятое место по боевой мощи в классе.

— Ну-у... — замялся Линь Ду. — Тридцать девятый он. В классе чуть больше сорока человек, так что он считай в самом хвосте! Ничего особенного! Я видел его отборочный бой, обычный поединок, выиграл со скрипом...

Ши И на мгновение задумался. Тридцать девятый...

Для элитного класса результат скромный, но даже так Цзян Чжу превзошел его нынешнего. Этот мальчик больше не нуждался в его защите.

В душе смешались горькие и непонятные чувства. Чтобы отвлечься, Ши И сосредоточился на анализе прошедшего боя, прокручивая в голове каждую ошибку.

Когда недостает чистой силы, нужно действовать гибче. К тому же гибкость его нынешнего тела стала на порядок выше — это преимущество стоит использовать. Скорость и силу можно развить тренировками или компенсировать за счет управления мехой. Главное, на чем следует сосредоточиться сейчас — это скорость реакции...

Размышляя над тактикой и на автомате отвечая на болтовню Линь Ду, Ши И подошел к своей комнате. Но едва дверь распахнулась, он замер на пороге.

Внутри суежилась тонкая фигура, убирая раскиданные вещи и расставляя все по местам. Комната выглядела непривычно чистой и уютной.

Одно из окон было приоткрыто, полупрозрачная белая штора мерно покачивалась от легкого сквозняка, задевая край стола, где в аккуратной вазе стоял букет свежих цветов.

Ши И на секунду показалось, что он перепутал дверь.

Но когда стоявший в комнате парень обернулся на шум, удивление сменилось изумлением.

— Су Инь? — Это же тот самый Омега, который расплакался на распределении из-за резких слов Линь Ду.

Что он здесь делает?

— Ты вернулся? — Су Инь нервно перебирал пальцами. — Я твой новый сосед. Переехал сегодня и решил немного прибраться... Извини, что не спросил разрешения. — Затем он заметил раны Ши И и всплеснул руками: — Боже, что с тобой? Ты ранен! Давай я обработаю...

— Не надо, я сам... — Ши И смущенно отступил, рефлекторно выдерживая дистанцию.

Су Инь, то ли испугавшись за него, то ли разозлившись на такой резкий отказ, сделал два шага вперед, схватил его за запястье и потянул к дивану.

— Мы оба омеги, чего ты стесняешься?!

Ши И застыл. Он позволил оттащить себя к дивану, не оказав ни малейшего сопротивления.

Все прошлые годы он держался от омег подальше, соблюдая джентльменскую дистанцию и безупречную вежливость. А теперь...

Не успел он прийти в себя, как Су Инь уже закатал его рукав и принялся аккуратно обрабатывать ссадины смоченной в антисептике ватой.

Ши И не знал, как реагировать и что сказать, чтобы разрядить обстановку, поэтому просто сидел с закрытым ртом, делая вид, будто эта рука принадлежит кому-то другому.

— Я услышал от куратора, что у тебя свободно место, и попросил перевести меня сюда, — тихо проговорил Су Инь, не поднимая головы. Голос его звучал мягко и тонко.

— Зачем? — несмело спросил Ши И.

Су Инь лишь качнул головой, уклоняясь от ответа. Он аккуратно заклеил глубокую ссадину стерильным пластырем и бережно опустил рукав его кителя.

В комнате воцарилась неловкая тишина.

В этот момент на запястье Ши И запел коммуникатор.

Взглянув на экран, он увидел малознакомое лицо — кажется, это был один из новых одноклассников, с которым они пересеклись мельком.

— Ши И! Мы тут собираемся обмыть твоё зачисление в класс! Выходи вечером пропустить по бокалу. Мы теперь сокурсники, ты же не откажешь?

— Я не пойду, — отрезал Ши И.

Он действительно любил выпить и даже был не прочь заложить за воротник, но дома его всегда держали в ежовых рукавицах. Раньше он мог тайком сбежать из академии, чтобы пропустить пару стаканчиков, но сейчас ситуация совершенно не располагала к кутежу.

— Эй, не руби с плеча! Это вообще-то Лэй Но всех собирает, он тобой прямо восхищается. Подумай ещё раз!

Лэй Но?

<http://bllate.org/book/20113/1993470>